

~~Smest~~ / runway

В серии «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Джек Лондон
Белый клык

Оскар Уайльд
Портрет Дориана Грея

Жюль Верн
Вокруг света за 80 дней

Михаил Булгаков
Мастер и Маргарита

Александр Пушкин
Евгений Онегин. Капитанская дочка

Эрих Мария Ремарк
На Западном фронте без перемен

Николай Гоголь
«Ревизор» и лучшие повести

Уильям Шекспир
Ромео и Джульетта. Гамлет

Артур Конан Дойл
Шерлок Холмс. Лучшие повести и рассказы

Марина Цветаева
Мне нравится, что Вы больны не мной

Эрнест Хемингуэй
Праздник, который всегда с тобой
Старик и море

Эрнест Хемингуэй

**ПРАЗДНИК,
КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ**

СТАРИК И МОРЕ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
X37

Серия «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Ernest Hemingway

A MOVEABLE FEAST

Перевод *Виктора Гольшьева*

THE OLD MAN AND THE SEA

Перевод *Елены Гольшевой, Бориса Изакова*

Печатается с разрешения *Hemingway Foreign Rights Trust*
и литературного агентства *Fort Ross, Inc.*

Вступительная статья и комментарии *Нины Щербак*

Оформление обложки *Юлии Межовой*

Фотографию, использованную в оформлении обложки,
предоставило *ФОТОАГЕНТСТВО ООО «Восток-Медиа»*

Хемингуэй, Эрнест

X37 Праздник, который всегда с тобой. Старик и море / Эрнест Хемингуэй; пер. с англ. В. Гольшьева, Е. Гольшевой, Б. Изакова; вступ. ст. и коммент. Н. Щербак. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 333, [1] с. — (Мировые шедевры. Иллюстрированное издание).

ISBN 978-5-17-095820-7

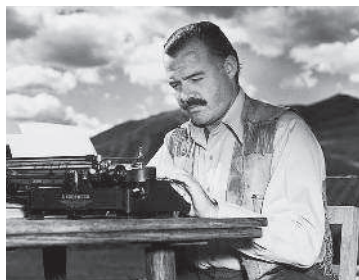
Роман «Праздник, который всегда с тобой» — о молодости Хемингуэя. Точное, легкое, слегка ностальгическое повествование о тех веселых, молодых и знаменитых людях, что окружали писателя, когда он жил в Париже в 1920-е годы. Блистательная, в чем-то разрушительная, но захватывающая дух эпоха.

В 1954 году Хемингуэю была присуждена Нобелевская премия по литературе «за повествовательное мастерство, в очередной раз продемонстрированное в „Старике и море“, а также за влияние на современную прозу». Эта повесть — своего рода притча о героической, но порой невыносимой жизни писателя, которая на тот момент уже стремилась к завершению.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

© Hemingway Foreign Rights Trust, 1952, 1964
Copyright renewed by © John H. Hemingway
© Restored edition copyright
© 2009 by the Hemingway Copyright Owners
© Foreword copyright © 2009 by Patrick Hemingway
© Introduction copyright © by Sean Hemingway
© Перевод В. П. Гольшев, 2015
© Перевод Е. М. Гольшева, наследники, 2015
© Перевод Б. Р. Изаков, наследники, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016
© ФОТОАГЕНТСТВО ООО «Восток-Медиа», фото, 2016

*«Любовь» — старое слово.
Каждый вкладывает в него то,
что ему по плечу»*

Среди огромного литературного наследия Эрнеста Хемингуэя мы выбрали две книги, в которых наиболее точно отражена как эпоха, в которую жил писатель, так и его окружение. Роман «Праздник, который всегда с тобой» не был опубликован при жизни автора. Четвертая жена Хемингуэя Мэри Уэлш писала: «После смерти Эрнеста я нашла рукопись „Праздника“ в синей коробке в его комнате в нашем доме в Кетчуме, вместе с проектом предисловия и списка названий — это была заключительная работа, которую Эрнест сделал для книги». С помощью редактора «Скрибнерс» Гарри Брэга она выпустила роман в свет в 1964 году. Названия не было, Скрибнер предложил «Парижские очерки», но Мэри выбрала то название, которое сегодня знают все: «A Moveable Feast». Название замечательно перевели на русский язык — «Праздник, который всегда с тобой», хотя в тексте оригинала оно является более многозначным: a moveable feast — это «перемещающийся» религиозный праздник, подобно Пасхе, в то же самое время это «волнующий», «трогательный» праздник. Книга в этой редакции — яркая, прелестная, создающая ощущение свежести, молодости, ясного утра, доставляющая наслаждение почти физическое — читаешь, и хочется поехать в Париж, хочется жить. Однако в 1979 году, когда значительная часть архива Хемингуэя стала открыта для доступа в Библиотеке имени Кеннеди, профессор Гарри Бреннер из университета Монтана начал отчаянно критиковать издание «Праздника» 1964 года. По его мнению, Мэри Уэлш поменяла местами многие главы, в некоторых случаях полностью изменила идею, возможно по причине ревности или предвзятого отношения. После ее смерти, в 2009 году, в том же издательстве появился новый вариант «Праздника», так называемая «восстановленная редакция», опубликованный по инициативе и под редакцией Шона Хемингуэя, внука писателя, и его жены Валери Денби-Смит. Шон Хемингуэй говорил в интервью, что его редакция «ближе к истинному замыслу» деда и что он «вернул на свои места то, что Мэри испортила». Многие критики, однако, склонны полагать, что в «Приложениях» к «Празднику» (заклучительных, нумерованных главах) приводятся лишь мрачные строки, характеризую-

щие душевное состояние автора в 1961 году, а новая редакция во многом уступает первоначальной задумке писателя. Хочется верить, что перед нами в любом случае именно та книга, которую мы хотим прочесть, — точное, легкое, слегка ностальгическое повествование о тех веселых, молодых, знаменитых личностях, которые окружали писателя в то далекое межвоенное время в Париже. Гертруда Стайн и ее салон, открывшие для Хемингуэя Матисса, Пикассо, Сезанна. Фрэнсис Скотт Фицджеральд и его жена Зельда, «принц и принцесса своего поколения». Эзра Паунд, дерзкий модернист, реформатор англоязычной поэзии. Писатель Джеймс Джойс. Редактор Уильям Максвелл Перкинс. Живописец Жюль Паскин, «Князь Монпарнаса». Атмосфера парижских кафе, знаменитых «Ротонды» и «Дома», символов той блистательной, в чем-то разрушительной, но захватывающей дух эпохи.

За десять лет до того, как «Праздник» увидел свет, в 1952 году Хемингуэй напечатал в журнале «Лайф» повесть «Старик и море», лирическое повествование о старом рыбаке. Повесть мгновенно приобрела огромный успех, как у критики, так и у широкого читателя, и вызвала поистине всемирный резонанс. В 1953 году Хемингуэй получил за нее Пулицтеровскую премию, а через год ему была присуждена Нобелевская премия по литературе «за повествовательное мастерство, в очередной раз продемонстрированное в «Старике и море», а также за влияние на современную прозу». В своей речи при вручении премии Андерс Эстерлинг, член Шведской академии, назвал Хемингуэя «одним из самых значительных писателей нашего времени», сказав, что «в рассказе, где речь идет о простом рыбаке, перед нами открывается человеческая судьба, прославляется дух борьбы при полном отсутствии материальной выгоды». Повесть иносказательна во всем, начиная от описания плеска волн, которые слышит старик, до молчания, еще более значимого в повествовании, чем слово. «Старик и море» это своего рода притча о героической, но порой невыносимой жизни писателя, которая на тот момент уже стремилась к завершению.

Нина Щербак

Эрнест Хемингуэй

**Праздник,
который всегда
с тобой**

Перевод Виктора Гольшева

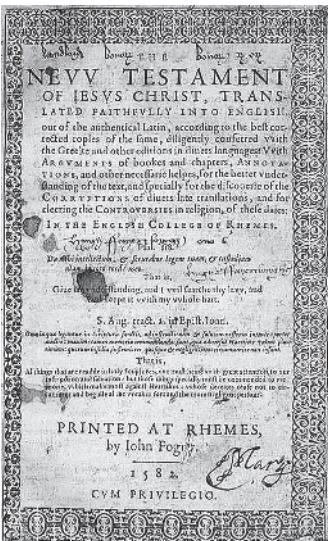
Сильвия Бич и Эрнест Хемингуэй с друзьями у магазина «Шекспир и компания». Около 1919 г.

Предисловие

Новое поколение читателей Хемингуэя (есть надежда, что потерянного поколения здесь никогда не будет) имеет возможность прочесть опубликованный текст, который является менее препарированным и более полным вариантом оригинального рукописного материала, задуманного автором как воспоминания о парижских годах, когда он был молодым формирующимся писателем, — об одном из счастливейших переходящих праздников.

«...и сам читал ее — римско-католическую Библию Дуайт-Реймс, которая отличается от Библии короля Якова и текстуально ближе к латинской Вульгате». Библия Дуайт-Реймс (Дуэ-Реймс) (Reims-Douai Bible) — английский перевод латинской Вульгаты, сделанный в Английском колледже в Дуэ, тогда принадлежавшем Нидерландам, а ныне Франции. Новый Завет с обширными комментариями был опубликован в 1582 году в Реймсе, куда Английский колледж временно переехал, Ветхий Завет — только в 1609—1610 годы, уже в Дуэ. В работе принимали участие оксфордские выпускники: Уильям Аллен (1532—1594), английский кардинал католической церкви, участвовавший в попытке завоевания Англии Испанской армией и в какой-то момент едва не ставший архиепископом Кентерберрийским, Грегори Мартин, основной переводчик, Томас Уорингтон, президент Английского колледжа. Цель столь грандиозного проекта состояла в том, чтобы поддержать в Англии католическую традицию перед лицом побеждающего протестантизма.

Издавна сложилось так, что важные литературные произведения публиковались в разных вариантах. Возьмем, например, Библию. Я был воспитан в римско-католической религии моей бабкой по матери Мэри Дауни, родившейся в графстве Корк, и в молодые годы слышал, как Библию читали на воскресных службах и в праздники — и сам читал ее — римско-католическую Библию Дуайт-Реймс, которая отличается от Библии короля Якова и текстуально ближе к латинской Вульгате*.

Уильям Аллен

Грегори Мартин

Библия Дуайт-Реймс. Новый Завет. Титул. 1582 г.

Сравните два первых стиха:

DRV¹:

1. In the beginning God created the heaven and the earth.

2. And the earth was without form, and void; and darkness was upon the face of the deep. And the Spirit of God moved upon the face of the waters².

KJV³:

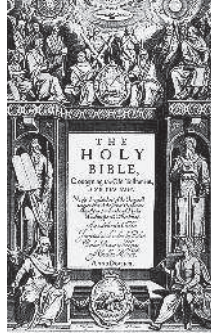
1. In the beginning God created the heaven and the earth.

2. And the earth was void and empty, and darkness was upon the face of the deep; and the Spirit of God moved over the waters⁴.

LVV⁵:

1. in principa creavit deus caelum et terram.

2. terra autem erat inanis et vacua et tenebrae super faciem abyssi et spiritus dei ferebatur super aquas⁶.

Библия короля Якова. Первое издание. 1611 г.

Яков I

Библия короля Якова была впервые опубликована в 1611 году и имела колоссальное влияние на английскую литературу, в частности, и на историческое развитие Англии — в целом. Король Яков I вззошел на престол во времена шекспировских постановок и активной экспансии Англии в Новый Свет, в его честь назвали американский город Джеймстаун (*Jamestown*). Это был очень образованный и несколько странный король, он интересовался оккультизмом, объявил борьбу против «злых сил» и гонение на ведьм, запрещал курить, а, по легенде, во время коронации поскользнулся и упал. Решение Якова I перевести Библию на английский язык оказалось чрезвычайно значимо для всех английских протестантов: не только приверженцев англиканской церкви, но и баптистов, квакеров, а позднее методистов. Теперь Библия была доступна для всех. А ее красивый слог оказал крупнейшее влияние на развитие английской литературы.

Послание Иеронима, открывающее Библию Гуттенберга, — первое печатное издание Вульгаты. 1456 г.

Вульгата — «Общепринятая Библия» (*Biblia Vulgata*) — латинский перевод Библии. В 382 году папа римский Дамасий дал указание святому Джерому подготовить новую латинскую версию, используя различные переводы (подобное решение диктовалось определенной несогласованностью между рукописями Священного Писания). Новый латинский перевод Евангелия появился через год, в 383 году (по некоторым источникам, работа продолжалась до 420 года). Используя греческие версии Ветхого Завета, перевели псалмы, Книгу Иова и др.

¹ *Douay-Rheims Version* — перевод Библии с латинской Вульгаты на английский язык, сделанный католической семинарией города Дуэ (Франция) около 1609 г.

² 1. В начале сотворил Бог небо и землю.

2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился *по воде* (англ.)

³ *King James Version* — перевод Библии на английский язык, выполненный под патронатом короля Англии Якова I и выпущенный в 1611 году.

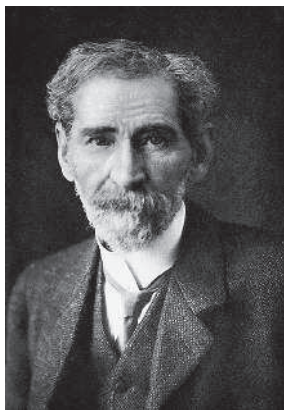
⁴ 1. В начале сотворил Бог небо и землю.

2. Земля же была пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился *над водою* (англ.).

⁵ *Latina Vulgata Version* — официальный латинский перевод Библии.

⁶ 1. В начале сотворил Бог небо и землю.

2. Земля же была пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился *над водою [по воде]* (лат.).

Уильям Генри Хадсон

«...и, как в случае с матерью старого гаучо в книге Хадсона „Далеко и давно“...» Уильям Генри Хадсон (1841—1922) — писатель, натуралист. Родился в городке Флоренсио-Варела под Буэнос-Айресом, в семье американцев англо-ирландского происхождения. В 1874 году он проживал в Англии, произвел ряд орнитологических исследований, был одним из учредителей Королевского общества защиты птиц, выпустил ряд научных трудов, романа. «Далеко и давно — история моей молодости» — автобиографическое произведение, написанное в 1918 году. Хемингуэй ссылается на него в своем посмертном романе «Сады Эдема».

Мэри Уэлш

Я сравнил эти три варианта, и у меня создалось четкое впечатление, что из-за неопределенности в латинском тексте я стою перед выбором: либо Дух Божий плыл по течению, как водоросли в Саргассовом море, либо реял над водами, как альбатрос в тропических морях.

Второе для меня казалось более подобающим Богу, и, видимо, протестантские священники, переводчики Библии короля Якова, считали так же. Ни протестанты, ни католики не могли обратиться за ответом к Богу в случае таких неясностей. То же самое — с Хемингуэем. Он умер, не успев дать окончательный вариант предисловия, названия главам, концовку и заглавие своим мемуарам, и, как в случае с матерью старого гаучо в книге Хадсона «Далеко и давно»*, связаться с ним на предмет выяснения не было никакой возможности.

Что я могу сказать о заглавии? Мэри Хемингуэй взяла его из разговора мужа с Аароном Хотчнером*: «Если тебе повезло в молодости жить в Париже, то, где бы ты ни очутился потом, он остается с тобой, потому что Париж — это переходящий праздник».

«Мэри Хемингуэй взяла его из разговора мужа с Аароном Хотчнером...» Мэри Уэлш Хемингуэй — четвертая жена Эрнеста Хемингуэя, с которой он прожил вместе пятнадцать лет. Они познакомились в Лондоне, в мае 1944 года, в ресторане, где Мэри Уэлш обедала в компании писателя Ирвина Шоу (позже Шоу изобразил ее в романе «Молодые львы» под именем Луизы). «Очаровательная блондинка» была американкой, дочерью лесоруба, выучившейся на журналиста. К моменту встречи с Хемингуэем ей было тридцать шесть лет и она была замужем. В Лондоне Мэри работала в газете *The London Daily Express*: освещала события на фронте, давала отчеты с пресс-конференций премьер-министра Уинстона Черчилля. После первой же их встречи Хемингуэй заявил: «Мэри, я совсем вас не знаю. Но хочу жениться на вас. Вы такая живая!» Весь следующий год он писал ей письма, иногда по два в день. К тому времени отношения между Хемингуэем и его третьей женой Мартой Геллхорн разладились (та с начала войны находилась на фронтах — она, как и Мэри Уэлш, была военным корреспондентом и отличалась необыкновенной храбростью). Поженились Мэри

и Эрнест в марте 1946-го. После свадебного ужина молодожены рассорились. Наутро, как вспоминала Мэри, Хемингуэй восторженно заявил: «Давай больше никогда не будем жениться, ладно, котенок?» Это был самый долгий и счастливый брак Хемингуэя. Гарри Купер когда-то сказал, что никогда не видел такой самоотверженной преданности: «Мэри любит его как ребенок любит своего отца, стараясь даже в самой малости его не разочаровать». Она неукоснительно следовала совету, который писатель Эзра Паунд дал еще первой жене Хемингуэя: «Большинство жен пытаются переделать своих мужей. С Эрни это было бы чудовищной ошибкой». За «солнечное» отношение к жизни Хемингуэй называл Мэри «моим карманным Рубенсом», добавляя: «Если похудеет, произведу ее в „карманного Тинторетто“». Но дети Хемингуэя упрекали Мэри в безволии. «Вы ничего не поняли, — сказала как-то она. — Я — жена, а не полицейский». «Я любила его и его поступки, громадные, неотесанные, как дикие гранитные глыбы», — писала она в воспоминаниях. «Думаю, самое плохое, что я совершил в жизни, — записал Хемингуэй в дневнике, — боролся со своей любовью. Меня женщины просто любили, а я боролся за их любовь. Поэтому я потерял всех своих любимых женщин. Они не вынесли моей борьбы за их любовь. Только последняя любовь была у меня без борьбы». В последний год жизни он не раз пытался покончить с собой. Однажды Мэри застала мужа заряжающим ружье. Она пыталась отвлечь его, пошутив, что неплохо было бы для начала написать предсмертную записку. Пришедший врач и друг Хемингуэя забрал ружье и уговорил его отправиться в больницу. Когда сели в машину, Хемингуэй заявил, что забыл кое-какие вещи, и пошел в дом, где снова попытался застрелиться. Затем он хотел выбраться из самолета, на котором его везли в клинику Мэйо в Рочестере, но не получилось — не открылась дверь. Лечили писателя электрошоком. Это вызвало частичную потерю памяти, зрения и еще более глубокую депрессию. Старший сын писателя Джек Хемингуэй даже после 1966 года, когда было

*Эрнест и Мэри Хемингуэй на сафари.
1953—1954 гг.*

официально признано самоубийство писателя (до этого времени причину смерти скрывали), обвинял Мэри в том, что она помогла ему уйти из жизни: хоть и заперла комнату, где хранилось оружие, но оставила ключ на столике в передней — не иначе как нарочно... Мэри пережила мужа на четверть века. Она подготовила к печати те самые парижские воспоминания Хемингуэя, которые он боялся закончить. Книга вышла под названием «Праздник, который всегда с тобой» и была признана лучшим произведением Хемингуэя. В 1976 году она написала автобиографию «Как это было», про которую ее лучшая подруга сказала, что, если бы в ней не рассказывалось о Хемингуэе, ее не стоило бы печатать — в ней почти нет Мэри Уэлш. Она в первую очередь думала о нем.

*Аарон Хотчнер
и Эрнест Хемингуэй (справа)*

Весной 1948 года американский журнал *Cosmopolitan* послал молодого репортера Аарона Хотчнера на Кубу к Хемингуэю. «Поручение было самое дурацкое, — позже он вспоминал. — Я должен был попросить Хемингуэя написать статью на тему «Будущее литературы». На следующее утро раздался звонок: «Говорит Хемингуэй. Получил вашу записку. Не могу позволить, чтобы вы провалили задание...» Так началось их знакомство. Хотчнер в предисловии к своей книге «Папа Хемингуэй» писал: «Я был близким другом Хемингуэя в течение четырнадцати лет... Мне многое известно об этом человеке — о его мечтах и разочарованиях, триумфах и поражениях <...> Несмотря на определенную враждебность Мэри по отношению ко мне, возникшую после публикации „Папы Хемингуэя“, я продолжаю испытывать к ней жалость, ведь мы были близкими друзьями в течение стольких лет. Однако нам всем необходимо помнить, что книга, которую Эрнест так хотел закончить („Праздник, который всегда с тобой“), была посвящена его первой жене, Хэдди; не забудем и то, что он покончил собой в присутствии Мэри, демонстрируя любовь к первой жене, — он явно отвергал Мэри, а это, конечно, глубоко оскорбляло ее и ранило».

Эрнест и Полина Хемингуэй

«Когда мой отец получил возможность жениться на моей матери Полине...» Полина Пфайффер — вторая жена Хемингуэя. Родилась в штате Иова в 1895 году. Закончила факультет журналистики в штате Миссури в 1918 году, работала в журналах *Vanity Fair* и *Vogue*. Она вышла замуж за Хемингуэя сразу после его развода с первой женой Элизабет Хэдди Ричардсон в 1927 году. Тот говорил, что Полина увела его у Хэдди, которая была ему добрым другом, и потом, когда Полина стала упрекать его увлечением Мартой (третьей женой), бестактно напомнил ей, что «поднявший меч от меча и погибнет». У них родилось два сына, Патрик и Грегори. По словам некоторых критиков, описание Хемингуэем смерти Катерины в «Прощай, оружие!» имеет некоторую историческую связь с трудностями, которые Полина испытывала при рождении одного из сыновей. Во время гражданской войны в Испании она поддерживала франкистов (в то время как сам Хемингуэй был на стороне республиканцев). Их развод произошел в 1940 году. Умерла Полина в 1951 году, по некоторым источникам, после того как Хемингуэй сообщил ей, что их сын арестован (тот был задержан за то, что, как писали газеты, «незаконно» вошел в женскую уборную в одном из театров). Позднее Грегори Хемингуэй, став доктором, подробно описал версию шока своей матери и последовавшей за этим смерти.

*Франсуа-Этьен Вилерэ.
Церковь Сен-Сюльпис в Париже*

«...скорее всего из церкви Сен-Сюльпис...» Парижская церковь *Сен-Сюльпис* находится между Люксембургским садом и бульваром Сен-Жермен, в Латинском квартале. Названа в честь святого Сюльписа (Сульпициуса Благочестивого), архиепископа эпохи Меровингов, жившего в VII веке. Нынешнее здание фактически третье, ибо на этом месте в XVIII веке нашли могилу X века, а значит, по меньшей мере здесь стояла часовня. 20 февраля 1646 года Анна Австрийская заложила первый камень церкви (по другой версии, это был герцог Орлеанский). Но в первой половине XVIII века ее стали перестраивать. Работы длились более 130 лет, и едва церковь закончили в 1870 году, как уже на следующий год северную колокольню частично разрушила прусская артиллерия. Церковь Сен-Сюльпис знаменита тем, что именно по ней проходит Парижский меридиан, от которого отсчитывались долготы до 1884 года, когда на международной меридианной конференции в Вашингтоне за нуль-пункт приняли Гринвичский меридиан. Об этом напоминает медная полоска, включенная в камень, расположенная на полу, разделяющая церковь точно по оси — с севера на юг.

Когда мой отец получил возможность жениться на моей матери Полине*, он согласился перейти в католичество и пройти катехизацию. В детстве, как и положено протестанту, Хемингуэй прошел основательную религиозную подготовку, но в полевом госпитале на итальянском фронте, в ночь после того, как он был ранен осколком мины, его причащал капеллан-католик — и, подобно знаменитому французскому королю, чью статую отец упоминает в парижских мемуарах, он решил, что Полина стоит обедни*.

Мне представляется, что священник — скорее всего из церкви Сен-Сюльпис*, куда Полина ходила на

«...и, подобно знаменитому французскому королю, чью статую отец упоминает в парижских мемуарах, он решил, что Полина стоит обедни».

Имеется в виду французский король Генрих IV (1553—1610), основатель династии Бурбонов. Изначально, будучи герцогом Наварры, являлся лидером гугенотов, французских протестантов, и вел непрерывную борьбу с французскими королями-католиками. Но, после того как бездетные братья из династии Валуа умерли один за другим, он, женатый на их сестре Маргарите (королеве Марго), оказался ближайшим претендентом на престол. Чтобы добиться его, Генрих IV принял католичество. Именно ему приписывается фраза: «Париж стоит мессы».

*Франсуа Жефар.
Въезд Генриха IV в Париж 22 марта 1594 г.*

службу из своей квартиры неподалеку, — отнесся к своему наставничеству с полной серьезностью. Одним из понятий, которые он, вероятно, обсуждал с отцом, было понятие подвижных, или переходящих праздников. Он, наверное, объяснил, что эти важные церковные праздники привязаны к переменной дате Пасхи, и потому их дата тоже меняется. Тогда Хемингуэй мог вспомнить одну из самых знаменитых речей у Шекспира — речь Генриха V перед битвой при Азенкуре в День святого Криспина*. День святого Криспина — неподвижный праздник. Каждый год его отмечают в один и тот же день, но, если в этот день вы сражались, говорит Генрих, он всегда будет с вами.

Сложность с переходящими праздниками заключается в вычислении календарной даты Пасхи в данном году. Из нее уже просто выводится дата каждого переходящего праздника. Вербное воскресенье отмечается за семь дней до Пасхи.

Вычисление календарной даты Пасхи — непростая задача. Собирание правил этого вычисления называется пасхалией. Удобный алгоритм вычисления предложил великий математик Карл Фридрих Гаусс*. Должно быть, эти двое, наставник и ученик, получали большое удовольствие от подобных глубоких бесед. Интересно, не мог ли поучаствовать в них Джеймс Джойс?

С годами идея переходящего праздника стала для Хемингуэя чем-то очень похожим на то, чего

*Битва при Азенкуре.
Миниатюра XV в.*

*Бракосочетание короля Англии
Генриха V с принцессой Франции.
Гравюра 1841 г.*

«...речь Генриха V перед битвой при Азенкуре в День святого Криспина». Имеется в виду знаменитый монолог главного героя пьесы «Генрих V» («Хроника-история Генриха Пятого») Уильяма Шекспира. Сюжет основан на реальных событиях — высадке англичан во Францию, победе их в битве при Азенкуре 25 октября 1415 года, последующем заключении мира и бракосочетании английского короля и французской принцессы. Пьеса действительно очень популярна в англоязычном мире, и монолог Генриха V почти так же значим, как и монолог Гамлета.

«Удобный алгоритм вычисления предложил великий математик Карл Фридрих Гаусс». Карл Фридрих Гаусс (1777—1855) — немецкий математик, астроном, геодезист и физик. Его труды оказали большое влияние на развитие алгебры (доказательство основной теоремы алгебры), теории чисел (квадратичные вычеты), дифференциальной геометрии (внутренняя геометрия поверхностей), математической физики (принцип Гаусса), теории электричества и магнетизма, геодезии (разработка метода наименьших квадратов) и многих разделов астрономии.

*Кристиан Альбрехт Йенсен.
Портрет Карла Фридриха Гаусса*

«...день высадки в Нормандии на участке „Омаха“». *Омаха Бич (Omaha Beach)* — кодовое название одного из пяти секторов вторжения сил союзников на побережье Франции в ходе операции «Оверлорд» во время Второй мировой войны. Высадка произошла 6 июня 1944 года, ее осуществили силы 5-го корпуса 1-й американской армии.

желал своей «горсточке счастливых» король Гарри: чтобы День святого Криспина стал памятью и даже состоянием бытия, частью тебя, которая пребудет с тобой всегда, и, куда бы тебя ни занесло, как бы ни жил ты после этого, ты ее никогда не утратишь. Переживание, впервые зафиксированное во времени и пространстве, или душевное состояние, такое как счастье или любовь, перемещается с тобой или переносится в пространстве и во времени. У Хемингуэя было много подвижных праздников кроме Парижа; среди них — день высадки в Нормандии на участке «Омаха»*. Но, чтобы иметь такие праздники, нужна память. Когда память ушла и ты осознаешь, что она ушла, можно впасть в отчаяние, а это грех перед Святым Духом.

Офицер наблюдает участок «Омаха» при подходе десантного судна к нормандскому побережью

Электрошоковая терапия может уничтожить память, как уничтожает ее смерть или безумие, но, в отличие от смерти и безумия, ты остаешься с сознанием, что она уничтожена.

Теперь, когда вы подготовлены, я могу привести последние слова, написанные отцом в качестве профессионального литератора, — истинное предисловие к «Празднику»:

«Эта книга содержит материал из *remises*¹ моей памяти и моего сердца. Пусть даже одну повредили, а другого не существует».

*Раненых солдат вытаскивают
на берег с затонувшего десантного судна*

Патрик Хемингуэй

---

¹ Кладовой, хранилища (фр.). — Здесь и далее примеч. пер.